

Дома Ли Юнь видел, как Чэнь Цзяо складывал одежду перед диваном.

Спина Чэнь Цзяо была к нему, но в руках она сложила и испортила одежду и перевернула ее, как будто она думала о чем-то на уме.

Ли Юнь наклонился вперед, а Чэнь Цзяо спросил деревянным голосом: "Ты вернулся?".

Чен Цзяо, однако, говорил с обиженным лицом, ее глаза опухли, как будто она плакала.

Ли Юнь сел прямо рядом с Чэнь Цзяо, он укусил зубы и глубоким голосом спросил: "Что случилось? Кто-то намеренно злится на тебя?"

Чэнь Цзяо покачала головой, но Ли Юнь взяла одежду в руке в сторону.

В этот момент Чен Зияо посмотрел на нее и сказал: "Кто может злиться на меня, я был дома!".

Но увидев ее в таком скорбном состоянии, Ли Юнь почувствовал себя еще грустнее.

Женский разум было очень трудно угадать!

Единственное, что могло заставить ее грустить в последнее время, это ее отставка, но до этого она была в порядке.

Ли Юнь взял салфетку и вытер слезы Чэнь Цзяо.

"Так что происходит? Почему так грустно?"

Ли Юнь чувствовал себя немного странно.

"В городской больнице возникла проблема, мне сказали, что я взял не то лекарство, из-за чего пациентка была частично парализована". Чен Зияо прошептал: "Теперь они обвиняют меня в этой медицинской катастрофе на разных платформах".

"Лун Зу Дэ поступила правильно, верно?"

Ли Юнь был очень зол.

Я не ожидал, что этот новый декан Лун намеренно нацелится на Чен Зияо и очернит ее.

Ли Юнь внезапно повернулся и собирался уходить, Чэнь Цзяо увидел его бушующим и быстро остановил.

"Куда ты идешь?" Чен Зияо спросил.

"Пойду уберу его!"

Ли Юнь был в ярости, было бы неплохо иметь с ним дело, Ли Юнь, но он не ожидал, что Чэнь Цзяо все еще будет отказываться отпускать Чэнь Цзяо.

"Ничего не делай, сначала успокойся!"

Когда Чен Цзяо увидел его таким, она переживала, что он сделает что-то необычное.

Если бы он это сделал, то Ли Юнь оказался бы в невыгодном положении.

В конце концов, Лунь Цзю Де был директором городской больницы и знал, что если гнев Ли Юня заставит все выйти из-под контроля.

Чэнь Цзяо обнял Ли Юня крепко, и пара вышла.

Они слышали разговоры пары и подумали, что это Чэнь Цзяо и Ли Юнь поссорились.

Чен Зияо потер глаза и сказал: "Хороший зять! Давайте успокоимся и поговорим о том, что вы хотите сказать".

"Это Чен Зияо тебя расстраивает?" Лю Хуйцзюань поспешил спросить.

Ли Юнь сумел выдавить улыбку и сказал: "Ничего страшного, просто у меня немного плохое настроение, и мне уже намного лучше".

"Уже поздно, быстро ложись спать!" Чен Цзяо сказал поторопиться.

Ли Юнь кивнул и пошел в спальню с Чэнь Цзяо.

Только тогда Чен улыбнулся в удовлетворении.

Это они спали в комнате и не знали, что сказали Ли Юнь и Чэнь Цзяо, поэтому подумали, что это была драка между двумя молодыми людьми.

Закрыв дверь в комнату, Чэнь Цзяо потянул Ли Юнь, чтобы сесть на кровать.

"Ли Юнь, ты знаешь? Ты мой муж, я не могу позволить тебе быть таким импульсивным, если с тобой что-нибудь случится, что я тогда буду делать?" Чен Зияо допрашивал.

"У тебя есть сердце, чтобы оставить меня?"

Чэнь Цзяо посмотрел на Ли Юня с серьезным лицом.

Первоначально Чэнь Цзяо был очень расстроен, но она терпеливо подумала о Ли Юне.

Когда Ли Юнь увидел, что ее лицо плачет, он сказал: "Дай мне умыть твоё лицо, маленькая цветочная кошечка!"

"Ну!"

Чен Зияо кивнул ей в голову.

После того, как Юнь Ли принес раковину с водой, он отнес ее прямо в спальню, чтобы умыть лицо Чэнь Цзяо.

Чэнь Цзяо медленно открыла глаза и посмотрела на спину Ли Юня, немного в трансе на мгновение.

Я не ожидала, что Ли Юнь теперь будет так внимательна и заботлива о ней, такой муж был действительно замечательным.

Каждый раз, когда у Чэнь Цзяо возникали претензии, Ли Юнь определенно заботился о ней.

Сам Ли Юнь также принял душ перед тем, как вернуться в спальню.

После душа он сразу же послал сообщение Шан Вэнь, попросив его немедленно пойти расследовать информацию Лунь Цзю Дэ.

Они сжимались вместе, их тела были близко друг к другу.

После выключения света, Чэнь Цзяо сжала голову в сторону рук Ли Юня.

"Правильная сестра Зияо, как насчет того, чтобы отныне помогать мне в клинике?"

Ли Юнь немного улыбнулся.

"Но я студент западной медицины, я ничего не знаю о китайской медицине!"

Чен Зияо сказал с некоторым затруднением.

"Если есть шанс в будущем, я открою больницу и позволю тебе им управлять."

Ли Юн натерла ей голову.

"Хм! Тогда я буду ждать тебя!"

Чэнь Цзяо вдруг вспомнил что-то, лежащее на груди Ли Юня и спросил: "Тогда я больше не могу ходить на работу в другую больницу, Отныне у меня не будет работы, так что мне придется быть домохозяйкой".

"Тогда я тебе не понравлюсь".

Чэнь Цзяо прицепил нос к Ли Юню.

"Не волнуйся, когда я на мели, моя жена оплачивает мои расходы на жизнь, теперь пришло время поддержать тебя."

Ли Юнь возился с волосами Чэнь Цзяо.

Вдруг Чэнь Цзяо поцеловал его в лицо, на мгновение Чэнь Цзяо снова подняла голову, Ли Юнь не почувствовал нежности Чэнь Цзяо должным образом.

"Ты поцеловал меня, тогда мне придется поцеловать тебя в ответ!"

Ли Юнь затем ударил Чэнь Цзяо в лицо, Чэнь Цзяо нахмурился, но не уклонился.

Ли Юнь поцеловал ее в лоб.

Глаза Чэнь Цзяо были наполнены любовью, она обняла Ли Юня и снова послала свои поцелуи.

В сердце Ли Юня была какая-то амбивалентность, что-то не должно было произойти в этот момент!

Раньше Чэнь Цзяо интересовалась, стоит ли ей отказываться, но теперь сам Ли Юнь немного волновался, теперь, когда он все еще занимает чужое тело.

Всегда было неуместно, чтобы что-то случилось.

Чэнь Цзяо наклонился к объятиям Ли Юня и сказал: "Иди спать, уже очень поздно".

На следующее утро секретарь Чжоу много думал в своем кабинете и, наконец, набрал телефон Лунь Цзю Де.

"Секретарь Чжоу, у вас есть кое-что для меня?" Лун Зу Де был немного удивлен.

"Вот так, я надеюсь, что президент Лунь Цзю Дэ даст Чэнь Цзяо шанс вернуться на работу в городскую больницу, в конце концов, никто не святой?"

Секретарь Чжоу говорил в более мягком тоне.

Он знал о недавнем общественном мнении на различных платформах, и вопрос о том, что Чэнь Цзяо раздаёт неправильные лекарства, разворачивается в интернете.

Даже если бы она пошла в другую больницу, никто бы не осмелился ее принять.

"Простите, секретарь Чжоу, после всего, что я делаю, и это противоречит медицинской этике, Чэнь Цзяо вызвал большую катастрофу и не взял на себя юридическую ответственность. Это уже моя самая большая терпимость, и я бы не посмел позволить доктору вроде нее снова прийти в нашу городскую больницу".

Лун Зу Дэ сказал правильно, как будто он был прав.

На самом деле, он не упомянул, как он гордится, и теперь даже секретарь открыл телефон, чтобы умолять Чэнь Цзяо.

Но он был равнодушен к тому, чтобы не дать Секретарю Чжоу такое лицо.

"Отлично! Вы совершенно правы, так что я посмотрю, чего вы достигли!"

После того, как он сказал, что напрямую повесил трубку.

Секретарь Чжоу посмотрел на телефон в озлоблении, желая, чтобы он мог отругать его немедленно.

Этот парень, Лунь Зу Дэ, тоже был слишком неэтичен, он, видимо, говорил, что защищает Чэнь Зияо, но теперь именно он возложил вину на голову Чэнь Зияо.

Естественно, министр Чжоу уже все расследовал.

Офис директора Городской народной больницы.

Лун Зу Дэ держал ноги на столе и гордо улыбался.

Он был доволен своей договоренностью, и теперь даже Секретарь Чжоу ничего не мог с этим поделать.

Вице-президент Ченг бросился в офис, лоб Лун Зу Де бороздил и собирался упрекнуть его.

"Что-то случилось с деканом, там пациент с внутренним ревматизмом, теперь мы не можем его вылечить, только Ли Юнь может вылечить этого пациента."

В условиях городской больницы они могли бы лечить обычные болезни, но это было бы трудно, когда речь шла о тяжелых заболеваниях.

За вице-президентом Ченгом последовал мужчина средних лет, который был вице-президентом городской клиники традиционной китайской медицины.

Этот вице-декан Лю также редко посещал Лунь Цзю Де на регулярной основе.

"Дин, мы не можем больше затягивать с этим, давай просто найдем Ли Юня, чтобы вылечить болезнь!"

У вице-президента Лю горькое сердце.

С тех пор, как Лунь Цзю Дэ обидел Ли Юня, вице-президент Лю стеснялся связаться с ним.

И даже если бы он послал ему сообщение, он бы притворился, что не видит его и вообще не отвечает на него.

Китайская клиника медицины часто сталкивалась с некоторыми сложными заболеваниями, но в прошлом Ли Юнь все еще рассказывал вице-декану Лю, как их вылечить, но теперь он не мог найти Ли Юня.

"С этим вундеркиндом Цзянху, он может знать, как исцелиться? Вы, ребята, слишком зависимы от него!"

Рензульд был очень расстроен.

"Перед тем, как вы пришли, так случилось, что секретарь Чжоу объяснил, что мы не должны легко верить в феодальные суеверия в будущем, и придерживаться нашей собственной медицинской философии". В частности, нас просят сконцентрироваться на медицинской этике и поднять средний уровень городской больницы".

Лунь Цзюй Дэ сказал: "В будущем, с какими бы проблемами вы ни столкнулись, вы должны найти способ решить их сами, я не верю, что только с Ли Юнем вы можете быть лучше, чем Все вы, доктора, даже лучше".

"О Дин Ланн! Если бы мы сами лечили пациента, это было бы неэффективно, и мы были бы склонны к рецидивам..."

Вице-президент Лю поспешил объяснить немного.

"Хорошо, хорошо, вы все еще не поняли Секретаря Чжоу, я скажу вам прямо сейчас, Секретарь Чжоу чувствует, что самая большая проблема нашей больницы. Это то, что вы будете полагаться только на Ли Юнь, что является ужасной вещью и будет иметь большое влияние на ваши медицинские навыки в будущем".

Лунь Цзю Де умышленно создал проблемы, пытаясь начать подавлять Ли Юня.

Чтобы заставить его умолять Ли Юня, он не мог этого сделать, а что случится с пациентом, которого он не может заботиться меньше, было бы лучше, если болезнь пациента повторится, было бы много денег на лечение тогда.

Глаза вице-президента Лю затонули, этот президент Лун действительно был очень разумным.

С тех пор, как ему помогал Ли Юнь, он обычно посылал Ли Юню сообщения с вопросами о некоторых трудных случаях, когда он сталкивался с ними.

Теперь, когда он так подумал, ему тоже стало плохо.

"Дин Лун, я знаю, что это неправильно, я сейчас же пойду к пациенту."

Вице-президент Лю поспешил уйти.

"Сражайся со мной!"

У Лун Зу Де на лице была самодовольная улыбка.

Этот Лунь Цзю Де умел держать все виды отношений до смерти в "Столице драконов", а для такого лидера, как Секретарь Чжоу, он также знал, о чем думает другая партия.

Был ли это лидер сверху или подчиненный, все это было в его руках.

Вице-президент Ченг собрался перед ним и снова начал льстить.

С другой стороны, Ли Юнь был занят, но вместо того, чтобы заняться лечением людей, он сидел за столом и что-то готовил.

Однако Лан Чжи был озадачен, увидев стол Ли Юня с беспорядочными вещами на нем, и он не знал, что делает.

Ли Юнь хотел открыть ларек для продажи антиквариата?

<http://tl.rulate.ru/book/40985/949864>